

САМУИЛ БАБИН

БИЛЕТ НА ЛУНУ

16+

Самуил Бабин

Билет на Луну

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=45572786

SelfPub; 2023

Аннотация

Известный комик возвращается в родительский дом. Во дворе встречает юношу, принимая его за своего внебрачного сына, девушка которого задержана за протесты. Для ее освобождения, он выступает с концертами перед разными силовиками, контролирующими Город, где в это время везде устанавливаются ракеты, готовится тайная эвакуация вождя и сподвижников на Луну. На фоне этого развивается сюжет по освобождению девушки, творческая карьера героя и взаимоотношения людей в условиях пока ещё мягкого полицейского режима.

Самуил Бабин

Билет на Луну

Во двор, через высокую арку въехало желтое такси. Увидев машину, Кислый отчаянно замахал рукой и когда машина притормозила, открыл дверцу, втиснувшись внутрь и упав на задние сидение, назвал водителю адрес. «Все. Больше я сюда никогда не вернусь», – в изнеможении подумал он и, откинувшись на спинку, и закрывая глаза.

Алкид Фемистоклович Кислый, известный в городе артист разговорного жанра, отъезжал сейчас от своей шикарной квартиры в элитном доме на Наполеоновском шоссе. Точнее сказать, бежал от своей третьей, молодой жены, с которой он прожил здесь, последние два года. Очередной брак Кислого, подошел к логическому финалу. Впереди светил долгий бракоразводный процесс, но об этом сейчас не хотелось думать. А хотелось скорее уехать от всего этого подальше, и залечь на дно, в небольшой родительской квартирке, расположенной в центре, в старом квасковском районе, с большим столетним тополем посередине двора, рядом с детской площадкой, отделенным от мира стеной кленов с причудливо изогнутыми стволами.

Уже совсем стемнело, когда они въехали в этот старый дворик. Кислый рассчитался и отпустил такси. В городе только установилась первая, по-настоящему теплая майская

погода. Среди веток огромного тополя уходящего в небо, мелькнул тоненький лучик молодого месяца. Кислый вспомнил старую примету, если показать денежку такому месяцу, то это к возможному богатству. Он порылся в кармане пиджака, нащупал монетку и достав ее, протянув на открытой ладони вперед, задрал голову вверх, стал обходить тополь, стараясь лучше разглядеть месяц. «Здравствуйте», – неожиданно остановил его басистый голос. Кислый от неожиданности, застыл с вытянутой вперед рукой. Перед ним, на скамейке детской площадки, в слабом свете уличного фонаря, сидела парочка, молодой парень с желтой гитарой и девчушка в рваненьких джинсиках с сигареткой в руке.

– Вам нужны деньги, – затянувшись серьезным тоном, спросила девчушка.

– Зачем, – не понял Кислый.

– Не знаю, – пожала плечами девушка. – Просто вы ходите с протянутой рукой как бомж у метро.

Кислый посмотрел на руку и отдернув ее, сунул ладонь в карман пиджака.

– Я не езжу в метро, – немного раздосадовано ответил он, и развернулся было уходить, как вдруг парень радостно произнес:

– А я вас узнал. Вы Кислый. Известный комик.

– Почему сразу комик, – раздраженно переспросил Кислый. Он очень не любил когда, его так называли.

– Ну, вы же ведете веселые передачи по телеку. Я вас все-

гда с удовольствием смотрю. Очень смешно. Иногда.

– А при чем здесь комик, – подобрев, усмехнулся Кислый.

– Извините, я просто не знаю, как правильно называть, – растерянным голосом произнес парень.

– Артист. Просто артист, – вздохнув, ответил Кислый, – Ладно, пойду. Хорошо провести время, – и он, махнув рукой парочке, развернулся и собрался уходить.

– Подождите, – парень привстал с лавочки, – А как вы здесь оказались?

– Я здесь живу, – повернув вполоборота голову, ответил Кислый.

– Как, – еще больше удивился парень.

– Как все люди. У которых есть дом, своя квартира. Я не бомж, как решила ваша милая подружка.

– Я тоже. В четвертом подъезде, – обрадовался парень, – Только я вас раньше здесь не видел.

– Я из второго. Соседи значит. Тебя как зовут?

– Толик.

– Хорошее имя. Пойду я. Поздно уже.

– А это Лизка, моя подруга, – махнул рукой в сторону девушки Толик.

– Симпатичная. Какнибудь потом посидим здесь, пивка возьмем. Познакомимся поближе, – и Кислый помахав рукой, направился в сторону своего подъезда.

– Ты поняла, какой человек у нас теперь здесь будет жить, – глядя вслед Кислому, с восхищением произнес То-

лик, – Это же сам Кислый из Комик-шоу.

–Что-то мне их юмор не доходит, – безразличным тоном произнесла Лизка.

–Но у него есть классные номера.

– Отстой для гламурной тусовки, – вставая, зевнула Лизка, выстреливая окурком в кусты, – Мне домой пора. Проводишь?

– Конечно, – прыгивая на землю, ответил Толик и они, обнявшись, через арку вышли со двора.

***

Кислый с грохотом поднялся на старом полуоткрытом лифте на четвертый этаж, где находились его и еще одна соседняя квартира, в которой по детским воспоминаниям проживала почтенная дама с белой болонкой, и которая по расчетам Кислого давно уже должна была покинуть этот мир.

Он вытащил из портфеля связку ключей и долго подбирая, нашел, наконец нужный и с трудом провернув его в замке, открыл дверь. Черное пространство внутри квартиры обдало его, чуть ли не подземным холодом. Он пошарил рукой по стене, и найдя рычажок выключателя, опустил его вниз. Тусклая лампочка, без абажура, висевшая под потолком осветила небольшой коридор, обклеенный желтыми, сильно потертыми обоями. Эти обои Кислый запомнил еще с детства. Их так и не переклеили, а прошло уже, наверное, более тридцати лет. Кислый положив портфель на столик у зеркала, прошел через высокую дверь в темную гостинную.

Здесь было потеплее, но тоже прохладно и совсем темно. Не найдя выключателя, он на ощупь пробрался к окну и с трудом отодвинул высокую, тяжелую штору. В комнате сразу проник свет от неярких, уличных фонарей. Этого было достаточно, чтобы обозначились предметы, стоящие внутри. Здесь был большой круглый стол посередине комнаты, старинный стеклянный буфет с посудой у противоположной стены и кожаный диван с высокой, вертикальной спинкой. Кислый не включая свет, снял пиджак, повесив его на стул, подойдя к дивану, присел, откинувшись к спинке. «Сколько же я здесь не был», – вслух подумал он. И напрягшись, стал вспоминать. Лет десять назад умерла мама. Отец еще раньше. Они с сестрой тогда быстро поделили имущество. Она забрала себе дачу на Копейковском шоссе, а Кислый согласился на эту квартиру. Впрочем, к тому времени он уже жил со второй женой в ее элитной квартире у Папских прудов, а эту через агентство стал сдавать внаем. Однако вскоре ему это надоело. Денег больших это не приносило, а вот возникали постоянные проблемы из-за жильцов. Сначала одни устроили здесь наркопритон, потом вторые затопили соседей снизу, а тритии вообще не платили. И тогда Кислый перестал сдавать, но продавать не стал, договорившись с домоуправом, что тот будет присматривать за ней и раз в полгода приезжать к Сидору за квартплатой и небольшим вознаграждением. «Значит почти десять лет я здесь не был», – подытожил он, как вдруг неожиданно раздался громкий звонок.

Сидор ошарашенно вскочило с дивана, не понимая, откуда раздается звонок, и бросился на свет в коридор. Но звонок снова раздался уже из-за спины и Сидор сообразил, что это звонил телефон и вернувшись в гостинную, по звуку нашел телефон, стоящий на высокие этажерки рядом с дверью. Он поднял тяжелую, холодную трубку и приложив к уху, испуганно произнес, – Але?

– Алкид Фемистоклович, – раздался уверенный мужской голос.

– Да, – пересохшим горлом прошептал Кислый.

– Полковник Моржов, беспокоит. Помните такого?

– Моржов, – неуверенно переспросил Кислый, судорожно вспоминая.

– Начальник городской полиции Центрального округа, – подсказал голос и тихо засмеялся.

– Да, да, да. Припоминаю, – без энтузиазма произнес Кислый. – А как вы меня нашли?

– Работа у нас такая, – снова расхохотался полковник.

– Алкид Фемистоклович, у нас завтра праздник, – отсмеявшись, уже серьезным голосом продолжил полковник.

– Поздравляю, – автоматически ответил Кислый.

– Как всегда ждем вас на торжественном концерте.

– Завтра, – напрягся Кислый.

– Да. В семь вечера. Во Дворце Полиции.

– Я боюсь, что завтра я не смогу, – неопределенно протянул Кислый, – У меня на завтра...

– Постарайтесь. Я вас очень прошу, – перебил полковник, – Здесь завтра все будут, – и он, переходя на шепот, добавил, – Весь генералитет с женами. А машину я пришлю за вами в шесть часов, – бодро продолжил полковник, – Гоно-рар получите сразу после концерта.

– Я постараюсь, но не гарантирую, – сомневающимся то-ном ответил Кислый.

– Постарайтесь пожалуйста. Очень рассчитываю на пони-мание, – с надеждой произнес полковник. – Не смею больше отвлекать. Вам обустроится еще надо в старой квартире. Вы же одиннадцать лет там не были?

– Мне кажется, десять, – засомневался Кислый.

– Одиннадцать. Мы точно знаем, – снова хохотнул пол-ковник и отключился.

Кислый еще посидел, прислушиваясь к гудкам в трубке и только потом положил ее на аппарат.

– Все они знают, – невесело произнес он и вдруг почув-ствовал, что сильно проголодался. Он практически с утра ничего не ел, да еще на нервах весь день.

Встав и подойдя к окну, он выглянул на улицу. Внизу, на противоположной стороне светился стеклянной витриной торговый киоск.

– Подойдет, – обрадовался Кислый и прихватил со сту-ла пиджак, вышел из квартиры и не дожидаясь лифта и пе-репрыгивая как в детстве через ступеньку, побежал вниз по лестнице, Спустившись он вышел через арку на улицу и по-

дошел к киоску. Вся витрина была заставлена пивными бутылками и пачками сигарет.

– Скажите, а у вас поесть что-нибудь можно купить, – нагнувшись к окошку, спросил Кислый в грудь сидевшей внутри продавщицы.

– Чипсы, – всколыхнулась в ответ грудь.

– А еще что-нибудь, – с надеждой произнес Кислый.

– Чупа Чупс на палочке.

– Обойдёмся без десерта, – махнул рукой Кислый, – Давайте три пива, и две пачки чипсов.

– С чем чипсы, – уточнила продавщица.

– Так у вас еще и выбор есть оказывается, – раздраженно выдохнул Кислый, и уже успокоившись добавил, – Без разницы. На ваше усмотрение, мадам.

Рассчитавшись и взяв пакет, Кислый вернулся во двор и остановился в нерешительности у подъезда. На улице было тепло и уже чувствовался горьковатый запах раскрывшихся тополиных листьев. Возвращаться в квартиру с застоявшимся воздухом не было никакого желания и он, вспомнив про детскую площадку, развернулся и пошел в глубину двора. Скамейка была пуста и Кислый, опасаясь испачкать брюки, залез на нее с ногами, усевшись на спинку. Так он всегда сидел здесь в детстве с пацанами. Вытащив обе бутылки, он горлышком одной легко открыл другую с и наслаждением сделал первый глоток. «Это снова вы?», – неожиданно раздался голос и из темноты на площадку вышел прошлый па-

рень, который раньше сидел здесь с девушкой.

– Ну, я – грубо ответил Кислый, – Что ты ко мне привязался?

– Извините. Я не специально. Я уйду, не буду мешать, – ответил тот и развернулся было уходить.

– Подожди, – остановил его Кислый. Ему вдруг стало неловко за свой тон, – Пиво будешь. – И он со стеклянным звоном потряс пакетом.

– Не откажусь, – обрадовался парень в один прыжок оказался на лавке.

Кислый открыл вторую бутылку и задержав в воздухе, спросил: «Тебе сколько лет?»

– Семнадцать, – ответил Толик.

– А семнадцать разве можно пить пиво?

– Так ведь с четырнадцати пью и ничего, – усмехнулся Толик.

– Тогда на, – Кислый протянул ему бутылку и достал пачку чипсов.

– Если тебе семнадцать, – аппетитно хрустя чипсами, что-то прикидывая, произнес Кислый. – Я вполне мог знать твоих родителей. Кто они? Я уехал отсюда за год до твоего рождения.

– Отца не знаю, – доставая пачку сигарет и закуривая ответил Толик, – А мать звали Анна Селиванова.

– Аня, – поперхнулся Кислый.

– Да. Вы ее знали?

Он знал Анну со школы, она правда училась на два года младше. Но тогда он ее не замечал. А вот уже учась в институте, когда он стал выступать в КВН, с чего и началась его будущая артистическая карьера, Анна влюбилась в него и по вечерам, стояла у подъезда, дожидаясь его возвращения, которое заканчивалась быстрой интимной близостью, там же в подъезде, на подоконнике. А через некоторое время Кислый женился на дочке тогдашнего директора телекомпании и переехал к ней на квартиру, напрочь забыв про Анну.

– Так вы знали мою мать, – переспросил Толик.

– Кажется да, – растеряно ответил Кислый, и запрокинув голову махом выпил остатки пива, – Но точно не уверен. А кто твой отец?

– Я же говорю не знаю. Нагуляла меня с кем то, – равнодушно ответил Толик.

– Она сейчас здесь живет, – Кислый открыл следующую бутылку.

– Нет. В Австралии.

– В Австралии, – с облегчением перепросил Кислый.

– Да, вышла замуж за местного аборигена и уехала.

– А ты почему здесь?

– Мне здесь больше нравится, – ответил Толик, ставя бутылку, – А можно чипсы?

– Да, конечно, – Кислый протянул ему вторую пачку чипсов, продолжая отсчитывать в уме годы его романы с Анной и внимательно разглядывая лицо Толика. «А ведь похож», –

подумал он, но в это время из кустов раздался злобный собачий лай и перед ними возникла фигура дородной дамы с маленькой, белой болонкой на поводке.

– Это, что здесь за притон, – прошипела дама, а собачка снова истерично залаяла.

«Как же она похожа на мою соседку по лестничной клетке из прошлого», – с удивлением подумал Сидор и примирительным голосом произнес:

– Да мы вроде никому не мешаем. Мы же тихо сидим.

– Тихо, – заорала в ответ тетка, – А с ногами и с пивом на детской площадке. Кто разрешил?

– Так, женщина, мы сейчас уйдем. И вы идите, а то поздно уже, – примирительно произнес Кислый.

– Я уйду, я сейчас так уйду, – замахала в ответ дама и потянув за собой собаку скрылась в темноте.

– Дура. Бесполезно с ней говорить, – махнул рукой Толик, – А у вас пиво больше нет?

– Нет, – пошарив рукой в пакете, Кислый, – Только чипсы. Сходи, возьми еще. Посидим, что-то домой не хочется. – И он, достав деньги и протянул их Толику и тот убежал в темноту.

«Может действительно сын? И что теперь делать», – озадачено потер лоб Кислый. – «А с другой стороны, ну, не встретились бы, так и бы и жил, не зная ничего», – рассудил он и эта мысль его вернула в равновесие.

Скоро вернулся Толик с пивом. Они открыли бутылки тем

же способом и чокнулись

– Я очень рад, нашей встречи, – искренне произнес Толик.

– Почему, – насторожился Кислый.

– Вы знаете, я вырос на ваших миниатюрах.

– Что ты такое несешь, – чуть не поперхнулся Кислый, –

Все нормальные дети вырастают на Жюль Верне, Дюма, в крайнем случае на Пушкине.

– На Пушкине конечно тоже, – согласился Толик, – Просто у нас в доме были все диски с вашими выступлениями. Мама почему-то их собирала.

– Я не одобряю вкус твоей мамы. Там же сплошная похабщина, как это можно было давать слушать детям, – искренне возмутился Кислый, – Через слово, жопа.

– Ну, почему. Ранние ваши вещи, когда вы высмеивали порядок в стране, очень даже ничего. А некоторые и сейчас очень актуально бы звучали.

– Глупость это все, – поморщился Кислый.

– Ничего не глупость, – обиженно ответил Толик, – Кстати, это не мое личное мнение.

– А чье еще, мамино, – насмешливо спросил Кислый.

– При чем здесь мамино. Моим товарищам по борьбе многим нравится ваш юмор.

– По какой еще борьбе, – опешил Кислый.

– С полицейским режимом, захватившим власть в стране. Кстати в воскресенье митинг будет против строительства на месте Собачьего сквера. Можем вместе сходить. Правда он

несогласованный. Поэтому винтилово будет.

– Что будет, – с недоумением переспросил Кислый.

– Полиция будет задерживать, кто придет. Но вы можете на другой стороне дороги постоять. Там обычно не забирают.

– И зачем мне это надо, – сделал брезгливое выражение лица Кислый.

– Вам разве не безразлично, что происходит у нас в городе?

– Не безразлично. Но при чем здесь эти хулиганские сборища, – с негодованием воскликнул Кислый.

– Ну, вы же сами в своих миниатюрах, высмеивали власть и призывали быть не равнодушными.

– Это было давно и не правда, – спрыгивая на землю, усмехнулся Кислый, – Все, прощай. На сегодня концерт закончен. – И он было собрался уходить, как вдруг сзади раздался грозный окрик: «Стоять!», и из темноты вышли двое полицейских в сопровождении дамы с болонкой.

– Вот, они голубчики. Каждую ночь здесь собираются, напьются и песни орут. А этот, – дама указала рукой на Кислого, – У них, главный.

– Документики предъявите товарищ, – сделал шаг в направлении Сидора милиционер и крепко схватил его рукав.

– У меня нет с собой, – растерянно произнес Кислый. – Я тут живу.

– Вам придется проехать с нами, – милиционер с силой притянул к себе Кислого, – Вы арестованы.

– За что?

– За нарушение общественного порядка и распитие алкогольных напитков в не установленном месте, – и милиционер, отработанным приемом заломил руку Кислому и толкнув его в спину скомандовал, – Следуйте вперед.

А в это время второй уже тащил вырывающегося Толика и их вывели к дому, где возле подъезда стоял желтый полицейский Уазик.

***

– Значит, документы предъявить не можете, – сонно смотря на Кислого, спросил его дежурный майор, оформлявший протокол, когда их привезли в отделение полиции.

– Как же я могу, если они остались дома, – возмутился Кислый.

– Кто может подтвердить вашу личность, – невозмутимо продолжал допрос дежурный.

– Кто, кто, – задумался Кислый, – Наверное жена. Но она живет по другому адресу. Дайте телефон, я позвоню, она подтвердит. – Кислый протянул руку к столу, на котором лежали изъятые у него при осмотре вещи.

– Я сам позвоню, – ударил его по руке дежурный, – Номер телефона назови.

Кислый не задумываясь, быстро, назвал Светкин домашний телефон.

– Помедленнее, – приказал дежурный, набирая на диске номер.

– Але, – через некоторое время произнес дежурный в трубку, – Дежурный шестнадцатого отделения полиции Козлов. У нас находится без документов гражданин называющий себя Кислым, э-э-э...

– Алкид Фемистоклович, – радостно вытянулся к столу Кислый.

– Утверждает, что он ваш муж. Вы можете подтвердить личность задержанного, – отмахнулся от Кислого полицейский и сморщился, прислушиваясь к ответу.

– Понял. Не знаете такого. Спасибо, – и положил трубку и внимательно посмотрев на Кислого, покачал головой, – Не знает она тебя.

– Врет, – возмутился Кислый. – Подождите. Ну вы то меня должны знать. Я известный артист. Юморист, если хотите. Меня по телевизору каждую неделю показывают в Комик-шоу. Не узнаете, – и он стал крутить головой, чтобы по-

лицейский его лучше рассмотрел.

– Известные артисты в ресторанах дорогой коньяк пьют, а не дешевое пиво в песочнице, – не глядя на него, резюмировал дежурный и дал знак стоящим полицейским, чтобы они его увели.

– Вы не имеете право. Я буду жаловаться, – гневно крикнул Кислый, но согнулся от болезненного удара по печени.

Полицейские подхватив его под руки, протащили по длинному коридору и с грохотом открыв железную дверь, втолкнули в слабоосвещенную камеру с сидящим там на деревянных нарах Толиком.

– Ты тоже здесь, – потирая ушибленный бок, простонал Кислый.

– Ну, а где мне быть. У них бизнес класса нет, – ответил Толик, отодвигаясь, освобождая место Кислому, – Что били уже?

– Это беспредел, – гневно блеснул глазами Кислый.

– Я же вам говорил, в стране полицейский режим, а вы не верили.

– Кстати, насчет полиции. Я ведь могу сообщить полковнику Моржову. Он у них самый главный в районе, – и он, бодро вскочив и подбежав к двери стал с силой колотить, – Откройте, я хочу позвонить полковнику Моржову.

– Остановитесь, – подскочив, Толик с силой оттащил его от двери, – Они сейчас зайдут и избьют нас дубинками.

– Но как мне сообщить полковнику, что я здесь, – тяжело

дыша, произнес Кислый.

– У вас деньги с собой есть?

– Деньги, – Кислый стал шарить по карманам, – Нет. Они забрали кошелек, телефон все.

– Без денег они не дадут позвонить, – с сожалением произнес Толик.

– Кто, – не понял Кислый.

– Менты. Кто еще.

– У меня вот часы есть. Швейцарские. Дорогие, – задрал рукав пиджака показал запястье Кислый.

– Не жалко, – разглядывая часы, спросил Толик.

– Нет. У меня еще много таких.

– Тогда будем ждать, – Толик отошел и сел на нары.

– Чего ждать?

– Когда менты следующего задержанного приведут. Садитесь давайте. Здесь нельзя стоять у двери, – и Толик похлопал рукой по нарам.

– И что будет, когда они привезут следующего, – присаживаясь поинтересовался Кислый.

– Попытаюсь обменять ваши часы на звонок маме.

– Какой маме? Анне Селивановой?

– При чем здесь Анна Селиванова? Она в Австралии, – засмеялся Толик, – Полковнику вашему, как его?

– Моржову?

– Моржову, Дудкину. Какая разница. Вы номер телефона его помните?

– Помню. У меня профессиональная память, – успокаиваясь, ответил Кислый и с иронией добавил, – А ты я смотрю, в теме. Похоже часто тебя менты винтят, как ты сказал.

– В такой стране живем. Тут под раздачу каждый попасть может.

– А я вот почему-то не попадал еще ни разу, – с вызовом произнес Кислый.

В это время в двери раздался скрежет ключа. Через мгновение она открылась и в камеру давешний мент ввел худого молодого человека в очках.

– Давай часы, – прошептал Толик. Кислый судорожно растегнул ремешок и сунул ему часы.

– Гражданин начальник, – Толик встал с нар и посмотрел на полицейского, – Можно сделать звонок маме. Чтобы не беспокоилась.

– У нас телефонная связь в стране платная, – взглянул на него полицейский.

– Денег нет. Вот возьмите это. А я потом выкуплю, – Толик протянул часы полицейскому.

Тот мельком взглянул на часы, сунул их в карман и достал оттуда старенькую модель мобильного телефона и протянул его Толику.

– Это его мама, – Толик кивнул в сторону и взяв телефон передал его Кислому и наклонившись прошептал, – Звони. Мы в шестнадцатом отделении.

– Ага, – Кислый схватил телефон и вспоминая набрал но-

мер. – Але, это Кислый, – услышав голос Моржова, радостно воскликнул он. – Товарищ полковник, я в шестнадцатом отделении полиции. Меня задержали по ошибке. Спасите пожалуйста. Я вас...

Но тут Толик вырвал трубку и вернул ее полицейскому. «Спасибо. Господин начальник»

Полицейский, молча забрал, телефон и вышел, с грохотом закрыв дверь.

– Садись, – предложил Толик, скромно стоящему у стены парню в очках.

– Спасибо, – поблагодарил тот и присел на краешек нар.

– За что тебя повязали, – продолжил Толик.

– Я на скрипки играл в переходе метро.

– Серьезное правонарушение, – покачал головой Толик, – Тебя как зовут?

– Иоганн.

– А по отчеству не Себастьянович случайно, – автоматически пошутил Кислый.

– Нет. Иванович, – серьезно ответил парень. – Я студент. В музучилище учусь. А вас за что?

Кислый не успел ответить, как заскрежетал замок и в камеру заглянул все тот же полицейский.

– Кислый, выходи, – произнес полицейский.

– А ребят, когда, – подходя к двери, поинтересовался Кислый.

– Про ребят приказа не было, – кивнул полицейский и, вы-

толкнув его из камеры, и повел по коридору.

В комнате их уже встречал дежурный майор с виноватым лицом.

– Вы уж простите нас, товарищ Кислый. Свет у нас видите слабый, не признал вас сразу. Я ведь страстный поклонник вашего многогранного таланта, – и он протянул руки с телефоном и кошельком Кислого, – Вот ваши вещи, проверьте. А мои оболтусы, вас доставят к месту жительства.

– Спасибо, – не глядя, сунул вещи в карман Кислый. – А что с ребятами будет, которые в камере остались.

– Ничего с ними не будет. Не переживайте. Отвезем завтра в суд. Пятнадцать суток выпишут и на нары.

– На какие еще нары, – испугался Кислый.

– Да, это образно я сказал, – засмеялся майор, – В спецприемник конечно отправим. У нас здесь никаких условий. Сами видели.

– Подождите, – замялся Кислый, – а нельзя их тоже выпустить?

– Как выпустить, – майор растерянно захлопал глазами, – Без суда?

– Понимаете, – беря под руку майора, вкрадчивым голосом продолжил Кислый, – Мне с ними завтра на концерте ко Дню полиции выступать. Они мне ассистируют. Один на скрипочке, а другой, – тут Кислый задумался на мгновение, – А другой, свистит. Хотите, я позвоню полковнику Моржову.

– Не надо. Я все понял, – воскликнул майор, загрозяв рукой и повернувшись к полицейскому, скомандовал, – Сержант, быстро сюда доставить задержанных.

– Есть, – козырнул тот и выбежал из помещения и через несколько минут ввел обратно Толика и Скрипача.

– Забирайте ваших ассистентов, – махнул рукой майор.

– Скрипку верните, пожалуйста, – вежливо произнес Иоганн.

– Ах, да, конечно. – Майор забежал за перегородку и вернулся, неся в руках футляр со скрипкой. – Вот ваша скрипка. А это вам свисток, – и он протянул Толику серебристый свисток на цепочке, – Настоящий, полицейский. Свистеть теперь на концертах будешь в него.

– Спасибо. Приятно было познакомиться, – поблагодарил Кислый, протягивая руку.

– Взаимно, – схватившись двумя руками за его руку с энтузиазмом ответил майор, – Сейчас вас отвезут по домам.

– Чего тут везти. Один квартал всего. Сами дойдем, – ответил Толик.

– Действительно. Не беспокойтесь. Мы прогуляемся, – с трудом вырывая руку у майора, ответил Кислый.

Они вышли на крыльцо

– А который сейчас час, – Кислый механически посмотрел на запястье руки.

– Сейчас, – воскликнул Толик и юркнув обратно в дверь, вернулся через несколько минут, протягивая часы Кислому.

– Первый час уже, – Кислый взглянул на циферблат.

– До свидания, – вежливо произнес стоящий в стороне скрипач, – Я тут недалеко в общежитие консерватории живу.

Они, попрощавшись со скрипачом, и направились дворами к своему дому.

– А ты один, что ли живешь, – остановившись у подъезда, поинтересовался Кислый.

– Нет, конечно. Там много нас. Бабушка. Дядя с семьей, – невесело ответил Толик, – Я, поэтому стараюсь попозже возвращаться.

– Знаешь, что, – Кислый сунул руку в карман, достал связку ключей, перебрал, отсоединил ключ от квартиры и протянул Толику, – Вот возьми.

– Что это, – удивленно посмотрел на него Толик.

– Ключ от моей квартиры. Она большая, трехкомнатная. Я там один и то не всегда приезжать буду. Так, что пользуйся.

– Зачем?

– Чтоб не болтался во дворе и в полицию не залетал, – раздраженно ответил Кислый и потянул к дверной ручке, – Да и, – тут он сделал паузу, подумал и, отвернувшись, добавил, – Можешь девушку эту свою приводить. Как ее зовут, забыл?

– Лизку?

– Лизку. А то трахаются в темноте по подъездам, и не помнят, потом от кого у них дети рождаются, – и он, быстро шагнув в подъезд, с силой захлопнул за собой дверную створку.

Поднявшись в квартиру, он сразу принял душ. Нашел в

шкафу постельное белье, застелил его на диване и лег, включив настольную лампу, стоящую в изголовье на этажерке, рядом с телефоном.

«Что на меня нашло? Зачем я ему ключи отдал?», – с сомнением подумал Кислый, укладываясь на диване, как вдруг резко зазвонил телефон, стоящий рядом на этажерке.

– Да, – подскочив, он схватил трубку и прижал к уху.

– Все нормально надеюсь, – раздался немного насмешливый голос полковника Моржова.

– Да, спасибо товарищ полковник. Я просто вышел в магазин, забыл документы, а тут эти полицейские, – быстро стал рассказывать Кислый.

– Да, ладно. Общее дело делаем, – остановил его Моржов.

– Общее, – удивленно переспросил Кислый.

– Конечно. Мы порядок в стране наводим, а вы нам настроение создаете. Не

Забыл кстати насчет концерта?

– Нет, конечно. Буду. Обязательно буду.

– Это правильный ответ, – самодовольно пробасил Моржов. – Только ты это. Будешь выступать, про жопу не надо, это их будет шокировать. Они этого не понимают.

– Кто они, – не понял Кислый.

– Жены генералов. Они же все домохозяйки, жизнь улицы не знают, – объяснил полковник.

– А про что тогда можно?

– Ну, хотя бы про студента этого, из кулинарного техни-

кума. Который ногти все грыз и в женскую консультацию на практику попал, – захохотал в ответ полковник.

– Ну, это очень старое и не я написал, – застонал Кислый.

– Какая разница кто. Им это точно понравится. Все, оставились на студенте. Спокойной ночи, – закончил полковник и отключился.

– Ладно, завтра в интернете найду эту миниатюру. С ней кажется Казанский выступал тогда, – успокаивая себя, подумал Кислый.

Он еще полежал немного, пытаясь заснуть. Потом резко скинув одело, достал из кармана пиджака висевшего на стуле сигареты, и пройдя босиком на кухню, подошел к окну и закурил, выпуская дым через открытую форточку. На небе из темноты облаков, вдруг появился узенький серпик месяца. Кислый снова вспомнил, как бабушка, еще в детстве учила его, давая пяточок, увидев молодой месяц: «Положи перед ним монетку. Это к богатству». Кислый усмехнулся, и пошел в комнату. Поискав по карманам пиджака, достал какую мелочь и вернувшись на кухню, положил ее на подоконник и подумал: «А хорошо, что я вернулся домой».

***

Проснулся Кислый поздно. Из открытой форточки доносились негромкие звуки улицы. На стене тихо тикали часы. Из кухни раздавался негромкая музыка из радиоточки. Ему вдруг показалось, что он снова оказался в детстве. «Так бы лежал и не вставал», – подумал он, но тут раздался звонок с

мобильного лежащего на стуле у дивана. Кислый дотянулся и включил экран телефон. «Жена», – высветилось на экране.

– Да, – с неудовольствием ответил Кислый.

– Я собрала, твои вещи, – не здороваясь, вызывающим тоном, произнесла Света, – До двенадцати должен приехать, забрать.

– К чему такая спешка, – недовольно засопел Кислый.

– Я в двенадцать уезжаю в аэропорт и улетаю на две недели.

– Я могу не успеть, – он посмотрел на настенные часы, которые показывали половину десятого, – Ты езжай тогда. У меня есть ключи. Я заеду потом.

– Я сменила замки. Не приедешь. Выброшу все с балкона, – безразличным тоном ответила Светка и отключилась.

– А ведь точно выбросит, – с досадой произнес Кислый.

Он, быстро умывшись и зайдя на кухню, нашел в шкафах банку растворимого кофейного напитка «Летний» и поставил чайник на старую газовую плиту. Вдруг из гостиной раздался громкий, пугающий звонок домашнего телефона.

– Доброе, утро, – сняв трубку, он услышал уже знакомый голос полковника Моржова.

– Здравия желаю, – выдавил Кислый.

– Это по-нашему, по-армейски, – захохотал в трубку полковник и Кислому даже показалось, что от трубки пошел, запахло португеей и крепкого табака. – Уточняю задачу, – перестав смеяться, командным голосом продолжил полков-

ник. – В шесть приезжает машина. В семь начало концерта. Вы выступаете третьим номером. Студент кулинарного техникума на практике в горбольнице.

– Подождите. А может все-таки, чтонибудь другое. Я уже не помню текст, – взмолился Кислый.

– Поздно. Все программки распечатаны и разосланы гостям, – почему то обрадовался полковник. – До шести времени много. Вспомните.

– Постараюсь, – согласился Кислый, кладя трубку, но тут на весь дом, сигналом воздушной тревоги засвистел чайник. Он подскочил со стула и бросился на кухню.

Выключив плиту, он насыпал в стакан две ложки кофе и залил кипятком. Кофе всплыл двумя большими горками, но растворяться не стал. Только активно размешав ложкой, ему удалось, наконец, частично утопить часть нерастворимого порошка. Но как только он сделал первый глоток, с улицы раздалось противное завывание сирены. Кислый подошел к окну и выглянул наружу. Внизу, мимо дома, в сопровождении полицейской машины с мигалкой и сиреной проезжал огромный трейлер, груженный какой-то металлоконструкцией. Чуть впереди дорога расходилась, образуя небольшой пустырь, на котором спокон веков, местные собачники выгуливали своих четвероногих друзей, поэтому в простонародье это место и называлось «Собачим сквером». Теперь же, вся площадка была огорожена временным забором, за которым виднелись стрела большого автокрана. В это время, полицей-

ская машина остановилась. Из нее вышли двое гаишников и перекрыли дорогу, освобождая проезд трейлеру и тот мощно зарывчав двигателями, переехал бордюр и с трудом вписываясь в узкий проезд в заборе, въехал на площадку.

– Ну, и где же ты тихий двор моего детства, – простонал Кислый и вылив в раковину недопитый кофе, набросил пиджак и выбежал из квартиры.

Пройдя через соседний двор, он вышел на магистральную улицу, остановив проезжающее такси и назвав Светкин адрес, упал на задние сидение.

Но и в дороге не заладилось. Не смотря на то, что была суббота, машины, двигались в сплошной пробке.

– Почему стоим, – спросил он, с нетерпением поглядывая на часы, когда они, пропустив очередной зеленый свет, продолжали стоять на месте.

– Спортивный забег сегодня по Огородному кольцу, в честь дня полиции. Вот менты и перекрыли подъезды там, – ответил таксист и зло добавил, – А завтра слышал, пацаны акцию претесную в Собачьем сквере собираются устроить. Вообще не проедешь. Пересажать бы их всех.

– Кого, ментов, – не особо вникая, спросил Кислый.

– Причем здесь менты. Кто же их посадит, – подозрительно посмотрел на него таксист.

Наконец-то машины стали двигаться, и они медленно поехали вперед, но все равно опоздали на пол часа к назначенному Светкой времени.

Выйдя из такси, Кислы в первую очередь огляделся по сторонам. Выброшенных вещей вроде нигде не валялось. Тогда войдя в подъезд, он поднялся на свой этаж и там, на лестничной клетке, обнаружил две большие клеенчатые сумки, в которых обычно челночники возили товар на вещевые рынки.

– Это, что все, – удивленно произнес он, нажимая кнопку звонка, но ему не открыли. Он достал ключи и попытался открыть, но и они не подошли. Светка действительно сменили личинки. «А компьютер, где», – и он с трудом расстегнув сумки, стал рыться внутри, выбрасывая из сумки одежду и через некоторое время с облегчением извлек ноутбук, в котором были забиты все его выступления и миниатюры. Миниатюр про студента кулинарного техникума, которые заказал ему Моржов для сегодняшнего концерта там естественно не было. Это были старые миниатюры, с которыми выступал когда-то известный эстрадный юморист Казанский. Кислый никогда не исполнял чужие тексты, а тем более из советского репертуара. Но надо было выполнять обещание Моржову и он, присев на ступеньку, включил компьютер, стал искать их в интернете.

– Вот, – обрадовался Кислый, найдя наконец-то тридцатилетней давности миниатюру, в которой бестолковый студент кулинарного техникума, направляют на практику в городскую поликлинику и он, ошибаясь дверью попадает вместо столовой в кабинет женской консультации. Начинается

прием, к нему входит представительная дама и он, осмотрев ее, выписывает рецепт украинского борща, рекомендуя принимать его в течении недели, а на ужин картофельные draniki. Прием продолжается дальше, под неумолкающий хохот зала.

– Бред какой то, – бессильно опустил руки Кислый, досмотрев до конца. – Значит про жопу нельзя, а про передок можно. Это же еще и по телеку будут показывать. Меня свои засмеют потом. С этим выступать нельзя. Но что делать? – И он, застонав, сунув компьютер в сумку, схватился руками за голову.

В это время дверь лифта раздвинулась и из него на лестничную клетку вышел мальчик из соседней квартиры, держа в руках сравнительно большой для него футляр для скрипки.

– Здравствуйте дядя Алкид, – вежливо поздоровался малыш.

– А-а, – вскинул голову Кислый, – А, это ты Сережа, здравствуй.

– А почему вы здесь сидите?

–Я, – приходя в себя переспросил Кислый, – Да устал немного. Присел отдохнуть

– А меня в музыкальную школу отдали, – гордо ответил малыш, показывая футляр. – На скрипке буду теперь играть.

– Поздравляю, -натянута улыбнулся Кислый.

– До свидания, – попрощавшись, мальчик, открывая дверь в свою квартиру.

– Пока, – махнул ему рукой Кислый и подскочил. – А что, если этого дебила из кулинарного техникума, заменить на скрипача? И он вместо украинского борща, будет им полонез Огинского или Танец с саблями исполнять. Это выход! Теперь надо срочно найти этого Себастьяна Баха из музучилища, – вскакивая, загорелся идеей Кислый. Он быстро покинул вещи в сумку и спустившись вниз, бросил ее в багажник и приказал таксисту: Ищи адрес. Общежитие музучилища. Это где-то в центре.

– Тут их целых три, – набрав в навигаторе ответил таксист, – Куда ехать то?

– Будем искать. Начнем с ближайшего, – садясь в машину, уверенно ответил Кислый.

***

Скрипача удалось найти в последнем общежитии, которое располагалось в двух кварталах от дома Кислого. Это было четырехэтажное, серое здание из силикатного кирпича, постройки 50-х годов прошлого века и производило удручающее впечатление. Зато из всех окон разносилась какофония звуков от множества музыкальных инструментов вперемешку с орущими из магнитофонов записями рок исполнителей. «Как тут можно, что-то расслышать, а тем более научиться музыки». – Подумал Кислый, входя в подъезд общежития.

Дежурный на входе его сразу узнал и, взяв автограф, по журналу нашел номер комнаты скрипача. Кислый поднялся по полутемной лестнице на четвертый этаж, где на каждом

пролете стояли, обнявшись, влюбленные парочки и посту-
чавшись, вошел в комнату скрипача. Тот сидел на кровати и
натягивал струны на скрипке. На двух других кроватях, пря-
мо в одежде спали двое длинноволосых студентов.

– Привет, Себастьян, – с облегчением выдохнул Кислых.

– Иоганн, – посмотрел на него скрипач и взяв смычок про-
вел по струнам издав не приятный, царапающий звук.

– У меня к тебе деловое предложение. Мне нужен скрипач
на концерт, – сморщившись от звука, произнес Кислый. А
в это время за стеной раздался, барабанная дробь и громко
застучала ударная установка.

– Послушай, может, выйдем на улицу, там переговорим, –
закричал Кислый.

Скрипач кивнул головой, убрал скрипку в футляр и они,
спустившись вниз, прошли в соседний двор, куда не долета-
ли звуки из общаги.

– Как вы только здесь только можете жить и учиться, – с
недоумением спросил Кислый, когда они присели на скамей-
ку под большим кустом цветущей сирени, рядом с потрепан-
ного вида мужичком похожего на бомжа с большой сумкой,
стоящей на земле.

– Нормально. Привыкли уже, – пожал плечами скрипач. –
Если, совсем припрет, или к экзаменам надо готовиться,
можно в метро пойти играть, или в подземный переход.

– Я думал, вы из-за денег там играете, – удивился Кислый.

– Из-за денег тоже. Только не очень-то там зарабатываешь.

– Кстати о зароботке, – вернулся к началу разговора Кислый и изложил скрипачу идею. Он Кислый выступает в роли студента музучилища в женской консультации и выписывает в качестве лечения короткое музыкальное произведение, которое тут же исполняет. Точнее сказать исполняет их скрипач, стоящий за кулисами, а он просто водит смычком по скрипочке.

– Вообще ничего сложного. Нужна еще одна скрипка. Что играть, ты сам решаешь. Двадцать процентов с гонорара твои, как положено. Концерт сегодня в семь. Во дворце полиции. Договорились, – закончил Кислый и выжидательно посмотрел на скрипача.

– Без проблем, – согласился скрипач, – Вечер у меня сегодня свободный.

– Вот и отлично, – обрадовался Кислый, – Сейчас еще сценарий с полковником Моржовым согласую. Думаю, он не будет против.

Он достал телефон и, поискав, набрал номер.

– Слушаю, Алкид Фемистоклович, – ответил голос полковника.

– Товарищ Моржов. Тут я хотел небольшое изменение внести в выступление. Вместо студента кулинарного техникума, там будет скрипач из музучилища, и музыка еще добавится живая.

– Мне все равно, что за студент. Главное, чтобы это все в женской консультации происходило. Это же самое интерес-

ное, – немного подумав, ответил полковник.

– Даже не сомневайтесь. Тема женской консультации остается без изменений, в первоначальном варианте, – заверил его Кислый.

– Тогда пусть будет скрипач, – добродушно согласился полковник.

– Ну, вот с заказчиком договорился, – Кислый отключил телефон и немного задумавшись, добавил, – Еще надо достать где-то белый халат и докторскую шапочку. Нет у тебя никого в медицине?

– Сейчас узнаю, – ответил скрипач и обратился к сидящему бомжу, который в это время пил из пластиковой бутылки молоко, держа в другой руке кусок батона. – Вить. У тебя случайно белого халата не будет?

– Сейчас, подожди, доем, посмотрю, – ответил Витя-бомж, прикладываясь к бутылке.

Он не спеша допил молоко, собрал с колен крошки батона и кинув их под лавку, сидящим там воробьям, открыл свою огромную сумку. Недолго порывшись, он извлек белый сверток и протянул его скрипачу, – Тут все, что надо и стробоскоп еще есть.

– Спасибо. Откуда это у вас. – Кислый с опасением, покопался на сверток.

– У Витя всегда все есть, – забирая сверток, ответил за бомжа скрипач, – Вы посидите пока здесь, а сбегая за второй скрипкой.

– Сколько я вам должен за костюм, – доставая кошелек, обратился к бомжу Кислый, когда скрипач ушел.

– Сколько не жалко, – пожал плечами Витя-бомж.

Кислый немного задумался, открывая кошелек и отсчитав несколько купюр, протянул их Вите, – Хватит?

– Хватит, – согласился тот, не глядя, забирая деньги.

Кислый, чтобы не терять время, достал телефон и найдя на Ютубе старое выступление Казанского в женской консультации, сделав погромче, стал слушать, стараясь запомнить монолог. Однако речь Казанского все время перекрывал хохот и аплодисменты зрителей.

– Вот, что он сказал, – со злостью хлопнул по лавке Кислый после очередного взрыва хохота. – И текст сейчас ведь нигде не достанешь.

– Вот возьмите. Здесь, кажется это есть, – достав из сумки свернутую в рулон пачку пожелтевшего машинописного текста, протягивая его Кислому.

– Что это, – Кислый развернул завязки и открыв первую страницу, увидел оглавления. Проведя пальцем вниз, нашел на искомый заголовок: «Прием в женской консультации» и полистав, открыл искомую страницу. Это был тот самым текст с какими-то карандашными пометками.

– Откуда это у вас, – с изумлением посмотрел он на Витю-бомжа, доставая из кошелька и протягивая ему тысячу.

– Выбрасывают люди на помойку, – пожал плечами Витя, – А зря. Все в этом мире, когданибудь да пригодится. –

Если, что понадобится еще, обращайся. Я в этом районе обитаю, – забирая деньги, ответил Витя.

В это время вернулся скрипач, неся два футляра и они, попрощавшись с Витей, пошли к дороге ловить такси.

***

Дверь в квартиру была чуть приоткрыта. Кислый потянул на себя дверную ручку, и из глубины донесся шум работающего пылесоса, а в воздухе ароматно запахло чем-то съедобным.

– Вы же говорили, что один живете, – спросил стоящий сзади скрипача, – Это точно ваша квартира?

– Моя, – Кислый взглянув на номер на двери, утвердительно добавил, – Точно моя. Пошли.

Они прошли через полутемную прихожую в гостиную, из которой и доносился основной шум, и увидели, стоящую к ним нагнувшись спиной стройную фигурку девушки, пылесосившую пол. Кислый огляделся по сторонам и, подойдя к розетке, в которую был воткнут шнур от пылесоса, выдернул его. Пылесос тут же выключился, а девушка распрямилась и повернулась в их сторону.

– Что здесь происходит, – подозрительно посмотрел на нее Кислый.

– Убираюсь вот, – девушка рукой поправила свалившийся на лицо локон.

– На каком основании, – официальным тоном продолжил Кислый.

– Ни на каком, – пожала плечами девушка, – Меня Толик попросил.

– Толик, – переспросил Кислый, и он сразу узнал в девушке вчерашнюю подружку Толика, которая была с ним на детской площадке.

– А чем это пахнет, – Кислый вытянул голову и заводил носом.

– Пиццей. Она на кухне, в духовке. Это Толик вам приготовил.

– А где Толик?

– Ушел куда-то, – пожала плечами девушка. – Включите, пожалуйста, пылесос. Мне немного осталось.

– Хорошо, – Кислый воткнул вилку и, сделав знак Скрипачу, прошел на кухню.

Аппетитный запах пиццы, шел из приоткрытой дверцы духовки. На столе стояла большая бутылка колы.

– Вкусно у вас здесь пахнет, – завистливо вздохнул из-за спины Скрипач.

– Тогда может, и пообедаем, раз приготовили. – Кислый нагнулся к духовке и стал вытаскивать противень с пиццей.

– А куда это положить, – Скрипач протянул сверток с халатом, который им отдал Витя-бомж.

– Подожди, – с опаской остановил его Кислый, брезгливо смотря на сверток. – Брось под раковину. Его постирать надо сначала. И руки помой.

Кислый разрезал пиццу, достал из шкафа чайные чашки,

разлил в них колу и выдвинул два стула: «Давай присаживайся, а то я что-то тоже проголодался».

В это время на кухню заглянула девушка.

– Я закончила. Надо бы еще окна помыть. Но у меня сегодня нет времени.

– Спасибо, – с полным ртом, вскочил из-за стола Кислый, – Давайте с нами. Очень вкусная пицца. Вас, кажется, Лиза зовут?

– Да, Лиза. Мы с Толиком поели перед вами. Пока, – и она, перекинув через плечо рюкзачок, развернулась к выходу.

– Подождите, – протянул в ее сторону руку с куском пиццы Кислый, – Вы бы не могли помочь постирать мне, вон там вещи под раковиной.

– Помочь, – удивленно посмотрела на него девушка.

– Не помочь, а взять и постирать. А то я честно не умею.

– Хорошо, – наклоняясь и поднимаясь сверток, согласилась Лиза, – К какому времени они нужны?

– К шести часам, – обрадовался Кислый, – И еще ведь их погладить надо. Я заплачу. Сколько надо?

– Не надо. Толик занесет вам к шести, – и Лиза, сунув сверток под мышку, вышла из кухни.

– Фу, – с облегчением выдохнул Кислый, – Непросто одному жить. Сколько дел сразу вылезает. Ты вот как один справляешься, Себастьян?

– Иоганн я, – откусывая большой кусок пиццы, поправил скрипач. – Я же не один живу?

– А с кем?

– Нас там много в общежитии. Триста человек. Хотите, я с завхозом поговорю, он вам за небольшую плату койку выделит.

– Нет. Я уж, как-нибудь сам здесь перебыю, – с испугом произнес Кислый, – Давай, доедай и нам еще прорепетировать, надо успеть.

Через два часа, когда позвонил полковник Моржов, предупредить, что машина внизу, они до мелочей, как привык Кислый, отработали номер. Внизу, во дворе, их уже дожидался Толик, принесшего постиранный и отглаженный халат.

– Спасибо, за пиццу, – Кислый вытащил из кошелька деньги и протянул Толику, – Купи, пожалуйста, еще продуктов. Чтобы полный холодильник был.

– Это много, – беря и рассматривая деньги, ответил Толик.

– Не много. Останутся, Лизе купи, чтонибудь.

– Что, – удивленно посмотрел на него Толик.

– Цветы, духи. А не знаю. Ну, что она любит?

– Зачем, – еще больше удивился Толик.

– Ладно, – садясь в машину, грустно посмотрел на него Кислый, – Приеду, расскажу. Поехали, Скрипач.

Они сели в поджидавший их у подъезда черный авто, с проблесковым маячком на крыше и маневрируя между стоящими машинами, выехали со двора.

***

Они подъехали к отдельному входу Дворца Полиции для VIP-персон, где их встретили двое плотных охранников в темных костюмах и провели в какое-то помещение с большим темным телевизионным экраном на стене и рядом кресел, напротив.

– Как же я рад тебя видеть, дорогой Алкид Фемистоклович, – раздался голос входящего в комнату полковника Моржова. Он даже не вошел, а вкатился. Это был среднего роста человек, с большим свисающим животом и огромной фуражкой с задранной вверх тульей. Он, мелко перебирая ногами, подкатился к Кислому протягивая руку с короткими, толстыми пальчиками, и обдавая запахом свежее выпитого коньяка.

– А это кто, – полковник бросил подозрительный взгляд на стоящего с двумя футлярами Скрипача.

– Иоганн Себастьянович, мой ассистент. Он на скрипке будет играть.

– Где-то я уже слышал, это имя, – кивнул Скрипачу полковник.

В это время в дверь, запыхавшись, вбежал капитан с выпученными глазами.

– Приехали, – просипел взволнованно капитан.

– Генералитет пожаловал, – с восторгом произнес полковник, заваливаясь в кресло напротив экрана, – Давай включай, Жора. Посмотрим на гостей.

Капитан схватил пульт, лежащий на столе, и включил те-

левизор. На экране возникла картинка главного входа Дворца, к которому подъехали черные лимузины, из которых стали выходить генералы в парадной форме с дамами в каких-то старомодных нарядах и шляпках с перьями.

– Отсюда плохо видно. Включи внутреннюю камеру, – приказал полковник, и капитан переключил картинку. Теперь на экране крупным планом возникли лица генералов и сопровождающих дам, идущих по коридору в сторону зала.

– Это первый замминистра, – срывающимся голосом, произнес полковник, когда на экране возникло строгое лицо еще бодрого старичка, с колючим взглядом. Рядом с ним шла такая же сухонькая старушка с театральным веером. – Юлия Петровна, жена, – с почтением произнес полковник. – Очень строгая женщина. Это она больше всего про жопу не любит. Остальные-то нормально воспринимают. Но с этой лучше не шутить на эту тему, – прокомментировал полковник и, посмотрев на Кислого уточнил на всякий случай, – Ты про жопу то надеюсь, убрал?

– Убрал, убрал, – покивал в ответ Кислый. – Нет, там ни одной жопы.

– Это хорошо, – одобрил полковник.

Следующим на экране появился толстый дядечка в синей генеральской форме, в сопровождении крупной дамы в перьях и двух молодых людей, такой же комплекции, как и генерал.

– Генеральный прокурор, со всем семейством пожаловал.

Это, кстати, его супруга очень про студента хотела. Так, что ты не подведи Алкид Фемистоклович.

– Не подведу,– натянуто улыбаясь, покивал в ответ Кислый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.